

Выходные — золотая пора для свиданий, когда юноши и девушки напрочь забывают обо всём, кроме друг друга. Но Маруи Бунте сейчас было не до романтики. Всё своё время он проводил на корте теннисного клуба, изнуряя себя бесконечными тренировками.

— Рэндзи, может, сделаем перерыв? — тяжело дыша, предложил обливающийся потом Бунта.

Выносливость по-прежнему оставалась его ахиллесовой пятой. Не стоило и надеяться, что после короткой, но бешеной по интенсивности тренировки его тело не взбунтуется, требуя пощады.

Янаги Рэндзи невозмутимо стоял у самой кромки корта. Для него это была идеальная возможность собрать свежие данные. Раскрыв свой неизменный блокнот, он монотонно зачитал:

— Бунта, у тебя впереди ещё пятьдесят кругов, тысяча махов ракеткой и тридцать кругов «лягушкой» по периметру... Словом, как только закончишь со всем этим, так сразу и отдохнёшь.

Бунта уныло повесил голову.

«Да издевается он, что ли!? — вскипел про себя рыжий. — Когда я всё это закончу, от меня только мокрое место останется. Ну ты и монстр, Рэндзи...»

— Бунта, вероятность того, что ты сейчас кроешь меня мысленно на чём свет стоит, равна ста процентам.

— А? Что? С чего ты взял? — Бунта испуганно прикусил язык.

Данные Профессора, как всегда, били точно в цель. Похоже, впредь даже мысленные ругательства в его присутствии нужно держать под строжайшим контролем.

— Вместо того чтобы сокрушаться о своей горькой доле, продолжай тренировку. Всё это — ради победы на Национальном турнире.

Да уж, с Янаги даже парой фраз нельзя перекинуться без того, чтобы не выдать себя с потрохами. Если взглянуть на легендарных Трёх столпов Риккайдай, то у Бунты к каждому было своё отношение: больше всего на свете он боялся Юкимуру Сэйити, меньше всего хотел переходить дорогу Янаги Рэндзи, а вот Санада Гэнъитиро ему искренне импонировал. И плевать, что они с вице-капитаном были птицами совершенно разного полёта, Маруи казалось, что именно прямолинейный характер Императора подходит ему лучше всего.

Бунта уплыл в свои мысли, окончательно позабыв про зажатую в руке ракетку.

— Ладно, объявляю перерыв, — вздохнул Янаги, глядя на то, как его подопечный откровенно впитывает в облаках. Рэндзи с сухим щелчком захлопнул блокнот.

Бороться с рассеянностью Маруи было делом гибельным. Эффективность такой тренировки стремительно катилась к нулю. Уж лучше дать парню перевести дух и помечтать всласть, чтобы потом, когда тот придёт в себя, выжать из него все соки двойной нагрузкой.

— Серьёзно?! — радостно возопил Бунта.

Он плашмя рухнул на корт, раскинув руки и ноги звёздочкой. Крупные капли пота стекали по вискам, он тяжело дышал, и ему казалось, что сердце вот-вот проломит рёбра.

Внезапно солнце закрыл силуэт Янаги. Сверху раздался его ровный, безжалостный голос:

— Бунта. Ты топчешься на месте.

«Да быть такого не может!» — возмутился Бунта и с сомнением уставился на Профессора. Его ведь несколько месяцев безжалостно гоняли по этим адским тренировочным планам! Неужели всё зря?

— Допускаю, что твоя скорость, контроль мяча и общее игровое чутьё действительно выросли. Но если говорить о физической выносливости... по стобалльной шкале твой прогресс равен от силы десяти. Иными словами, сейчас ты можешь продержаться на корте лишь на пару минут дольше обычного.

Эти слова прозвучали для Бунты как смертный приговор. Он был готов к суровому вердикту, но не до такой же степени! Неужели все его усилия пропали даром? Неужели он так и застрял на том же никчёмном уровне, не способный сдвинуться с мёртвой точки?

— Если в ближайшее время ты кардинально не улучшишь свою «физику», то на Отборочных соревнованиях в этом месяце тебя просто вышвырнут из основного состава. Дружеский совет: делай упор на аэробные нагрузки.

Бросив напоследок это напутствие, Янаги развернулся и ушёл, оставив ошеломлённого Маруи лежать в одиночестве на нагретом солнцем покрытии корта.

«Аэробные нагрузки, значит?..»

Бунта поднял перед глазами влажную от пота ладонь. Сквозь непривычно светлую кожу отчётливо проступал сетчатый узор вен. В самом же центре кожа казалась бледной, почти болезненной.

Многие говорили, что у Маруи идеальные руки. Тонкие, длинные пальцы, полное отсутствие грубых мозолей, которые обычно покрывают ладони заядлых теннисистов. Не зная парня лично, можно было легко принять его за пианиста. Но Бунта был спортсменом, и эти холёные ладони должны были крепко держать ракетку, а не порхать над клавишами.

Он упрямо сжал кулак.

«Позволить кому-то обойти меня? Смешно! Ни за что на свете!»

Похоже, эта вспышка упрямства действительно принесла плоды. Уже ранним утром в понедельник Бунта приступил к интенсивным кардиотренировкам. Он докажет всем этим скептикам — и в первую очередь Профессору, — что с Маруи Бунтой шутки плохи!

— Да ты с ума сошёл! Какой мухой тебя укусило?! — хрипло выдохнул Кирихара Акая, пластом лежащий на корте. Ему сегодня знатно влетело, и теперь он тяжело хватал ртом воздух, словно загнанный зверь.

— Да так... пустяки, — выдавил Бунта.

Собственные силы уже были на исходе, но он упрямо держался на ногах, отказываясь показывать слабость. Ещё чуть-чуть. Всего один гейм — и этот заносчивый первогодка окажется повержен!

— Плевать, какой у тебя там сдвиг по фазе, сейчас я быстро вправлю тебе мозги! — Акая рывком поднялся на ноги и с вызовом направил обод ракетки прямо в лицо Бунте. — Победителем из этой игры выйду я!

— Ну попробуй... — Бунта загорелся азартом. — Тебе меня не одолеть. Никогда.

За пределами площадки, лениво наблюдая за ходом поединка, стояли Три столпа Риккайдай. Юкимура Сэйити, как обычно, мягко и загадочно улыбался.

— Похоже, кто-то знатно задел самолюбие нашего Бунты.

Янаги, чьё перо с невероятной скоростью шуршало по бумаге, не отрывая взгляда от записей, бесстрастно заметил:

— Без хорошего пинка он бы так и топтался на месте.

— Слишком расслабился! — сурово отчеканил Санада, по привычке скрестив руки на груди.

— Ничего страшного, — Юкимура улыбнулся ещё лучезарнее. — Рано или поздно он догонит нас. Я уверен.

— Думаешь? — Нио Масахару, стоявший чуть поодаль, лениво крутил пальцем свой серебристый хвостик. Он ехидно усмехнулся. — Как по мне, терапия слабовата. Ему встряска нужна посерьёзнее. Или мы действительно подождём, пока его вышвырнут из основного состава, чтобы он наконец взялся за ум?

— Эй вы там! У нас тут вообще-то матч идёт! Если пришли смотреть — так смотрите нормально, а не чешите языками! — возмутился Бунта.

Краем глаза он заметил, что эта четвёрка устроила за ограждением настоящий светский раут, совершенно не обращая внимания на его титанические усилия.

— Ладно-ладно, — Нио шутливо сложил ладони рупором у рта. — Поднажми, Бунта! Мы верим в тебя!

— Ещё бы, — Маруи высокомерно отмахнулся. — Справиться с этим зелёным первогодкой для меня раз плюнуть.

«Слышь, это уже совсем некрасиво!» — мысленно взвыл Акая.

— Бунта-а-а! — взревел Кирихара, обрушивая на соперника град яростных кручёных ударов. — Хватит трепаться! Играй со мной серьёзно!

Глаза Акаи начали стремительно наливаться багровым цветом — верный признак того, что парень переходит в свой пугающий Режим красных глаз.

— Ой-ёй, только не это... — Бунте пришлось изрядно побегать по корту, отражая бешеную атаку. — Всё, молчу-молчу, я предельно сосредоточен!

— Рэндзи, запиши: на этой неделе Бунте нужно добавить нагрузок, — вздохнул Юкимура. Способность Маруи отвлекаться на любую ерунду посреди матча поражала. Очевидно, держать концентрацию ему всё ещё тяжело.

— Сделаю, — кивнул Янаги. Похоже, щадящие методы пора забыть. Маруи способен на гораздо большее, его истинный потенциал до сих пор заблокирован, и зарывать такой талант в землю было бы преступлением.

— И общие нормативы удвоить, — хмуро добавил Санада. — Вечно он опаздывает на утренние тренировки. Пора отучить его от этой привычки.

— Ну и Акае не мешало бы поучиться держать себя в руках, — вставил свои пять копеек Нио.

В глубине души Лис сочувствовал Бунте — тому явно предстояло пройти через все круги ада. Так что подливать масла в огонь Масахару не стал, справедливо рассудив, что если рыжий догадается, кто спровоцировал эту лавину тренировок, то месть его будет страшна. А связываться с разозлённым Маруи сейчас не хотелось.

Когда прозвучал финальный свисток, изнурённый Бунта без сил рухнул на корт. Табло бесстрастно зафиксировало счёт: 7-5 в пользу Кирихары.

Маруи поднял правую руку, прикрывая глаза от бьющего сверху слепящего солнца.

«Я найду способ справиться с этой чёртовой дыхалкой, — Бунта упрямо зажмурился. — Обязательно найду.

А вы все... вы у меня ещё попляшете!»

<http://bllate.org/book/18283/1758863>